

ЗАРОЖДЕНИЕ НАУКИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Лезина Е. П.*

к. и. н., доцент

Климов С. А.*

магистрант

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

В статье анализируются проблемы возникновения и развития уголовно-правовой мысли и уголовно-правовой науки в России в период XVIII-XIX вв. Особый акцент сделан на начальном этапе, Наказе Екатерины II, концепциях уголовно-правовой догматики и ее представителях. Изучен вопрос о формировании образовательных учреждений, где велось обучение уголовному праву.

Ключевые слова:

российское уголовное право, наука, уголовное законодательство, уголовное право, зарождение науки, Наказ Екатерины II, юридическая догма, обучение уголовным законам

УДК 343.352.4

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10000

Для цитирования: Лезина Е. П., Климов С. А. Зарождение науки российского уголовного права / Е. П. Лезина, С. А. Климов // Контентус. – 2020. – № 8. – С. 34 – 42.

Правоохранительная политика современного российского государства в качестве важного составного компонента имеет уголовно-правовую политику, которая, что совершенно естественно, опирается на соответствующую сферу научного знания. Принцип научности – доминирующий принцип всех видов правовой политики. А потому для эффективной организации и реализации уголовно-правовой политики необходимо обратиться к истокам ее науки. Однако, становление и развитие уголовно-правовой науки в России относится к проблемам из разряда мало изученных, поскольку, с одной стороны, зарождается она гораздо позже многих

отраслей научных знаний гуманитарной направленности, а, с другой, уголовное право в целом всегда ориентировалось на практику и здесь всегда рассуждения о том, что содержится в норме, были в приоритете по сравнению с рассуждениями о том, какими эти нормы должны быть в идеале.

В настоящей статье нами будет предпринята попытка изучить, как зародилась уголовно-правовая мысль в России.

На первое место в ряду источников науки уголовного права обычно ставят Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1766 г. [8] Наказ задумывался как руководство для Уложенной комиссии, которой предназначалось осуществить коренное реформирование отечественного законодательства того периода. Это был объемный документ, состоявший из 22 глав и 655 статей едва ли не по всем сторонам социальных и политических связей того периода.

Главная причина составления Наказа заключалась в том, чтобы преодолеть «великое помешательство в суде и расправе», которое, по словам Екатерины II было особенностью судебной практики того времени [5]. О признаках подобного «помешательства» свидетельствовали допускаемые в судах продажность и беззаконие. Также было много старых и противоречивых законов.

Для избавления от этого Екатерина II изучала труды по политологии и философии Ш.-Л. Монтескье, Д. Дидро и Ч. Беккариа, чтобы «приложить» их к российским законам. Такое «приложение» со всей очевидностью прослеживается в тексте Наказа. По замечаниям историков, почти 100 (а по оценкам некоторых – около 200) статей данного документа заимствованы у Ш.-Л. Монтескье и примерно столько же у Ч. Беккариа [8].

Но, несмотря на компилятивный характер данного документа, следует отметить, что концепция Наказа, расположение материала в нем были адаптированы к общественно-государственному строю России, потому что Екатерина II была убеждена в уникальности каждого государства и невозможности государственного развития в разных странах по одним законам [4, с. 137].

Проблемам уголовного права и процесса в Наказе посвящены 4 главы: 7, 8, 10, 20. Они включают 526 статей на момент принятия его текста плюс 88 при дополнении в 1768 г. Некоторые вопросы уголовного права и процесса регулируются в гл. 6 Наказа «О законах вообще» и в гл. 19 «О составлении и слоге законов». Эти главы имеют межотраслевой характер.

Далее обозначим знаковые для уголовного права положения Наказа. Прежде всего, это определение целей уголовного закона. Главными из них считались «истребление преступлений» (ст. 225) и их

«предупреждение» (ст. 240). Также формулировалось требование о соответствии уголовных законов, ровно как и всех других законов, естественному праву (ст. 5). Ст. 148 закрепляла принцип законности в уголовном праве и запрещала устанавливать преступность деяния кому-либо, кроме законодателя. Судьям запрещалось толковать закон даже при его применении (ст.ст. 153, 157). В ст. 159 предписывалось писать законы просто, «на подобие букваря».

В Наказе определялись и принципы, по которым определялось, какие деяния относятся к преступлениям и подвергаются наказанию. При этом вводился материальный признак преступления, так как устанавливалось, что закон может запрещать то, что «вредно или каждому, или всему обществу» (ст. 41). Указывалось, что не все преступления, даже политические, являются «моральными пороками» (ст. 56). Различались нарушения запретов уголовных и «полицейских» (в нашем понимании – административных проступков) как «простых нарушений установленного благочиния» (ст. 540). Наказания должны были соответствовать деяниям (ст. 67). Это – принцип соразмерности.

В Наказе вводилась классификация преступлений. В ст.ст. 68-72 все преступления были поделены на 4 группы (рода): 1) против закона и веры; 2) против нравов; 3) против тишины и спокойствия; 4) против безопасности граждан.

Особенным образом регулировались ответственность за незаконченное преступление («действие с намерением ... на беззаконие и злодеяние» или «начатое злодеяние») (ст. 201) и преступление в соучастии («с сообщниками в беззаконии») (ст. 202).

Закреплялись частная и общая превенция. Признавалось, что законы должны «воспрепятствовать виновному..., дабы он вперед не мог навредить обществу» и «чтобы отвратить сограждан от содеяния подобных преступлений» (ст. 205). Суровые законы провозглашались злом (ст. 208). Это можно расценивать как нормативное воплощение идеи гуманизма. Вместо суровых законов, по мнению Екатерины II, нужно «непрерывное продолжение наказания» (ст. 211), то есть его неотвратимость. Екатерина II призывала к соблюдению законов, то есть к тому, чтобы «люди никого не боялись кроме законов» (ст. 244). Добиваться этого она предлагала «через просвещение, которое следовало распространить между людьми» и «через приведение в совершенство воспитания» (ст. 248). Судопроизводство провозглашалось гласным (ст. 183). Запрещались чрезвычайные суды (ст. 489) [7, с. 34].

Как видим, многие идеи Наказа имели прогрессивный характер не только для того времени, когда он был принят, но и актуальны поныне. В

нем отражены передовые идеи западноевропейского правовой мысли того периода. И компилятивность как качество, характеризующее его содержание, не следует считать недостатком данного документа, поскольку фактически Екатерина II легализовала лучшие мысли из учений Ш.-Л. Монтескье и Ч. Беккариа, которые к тому же мало кому были известны в России того времени.

Заслуживает позитивной оценки и текст Наказа. Его формулировки написаны с соблюдением правил юридической техники, которые не приживались ранее в правовых памятниках нашего государства.

Но Наказ не следует идеализировать. Уже Н.С. Таганцев (1843-1923), выдающийся русский юрист, криминолог и государственный деятель, отметил, что «многие передовые идеи уголовно-правового содержания «не взяты составительницей Наказа» [11, с. 85]. Речь шла, прежде всего об идеях Ч. Беккариа про равный для всех суд. Также в Наказе никак не предусматривалась ответственность государственных вельмож и судей за корыстные преступления, не было конфискации имущества.

В то же время Екатерина II разграничила уголовные (криминальные) и уголовно-процессуальные законы (законы, учреждающие судебный порядок) (ст. 468).

Юридическая сила Наказа оценивается неоднозначно. Екатерина II считала, что его возможно применять при толковании законов, но не для конкретных дел. М.М. Сперанским текст Наказа был включен в Полное собрание законов Российской империи. С.М. Казанцев отмечал, что Наказ был обращением к поданным, но все обращения такого рода в то время назывались манифестами и оглашались для всех в церквях. Относительно Наказа это не делалось. И причиной тому, по мнению С.М. Казанцева, как раз, и было, что Екатерина II описала в нем идеал, к которому надо стремиться. Наказ предназначался для служебного пользования в центральных учреждениях. Его не следовало давать для прочтения ни мелким чиновникам, ни посторонним [13].

Наказ был написан на французском языке, и сразу же был издан на русском и французском, переведен на латинский, немецкий, английский, голландский, польский, греческий и итальянский языки. Даже если его юридическую природу нельзя оценить однозначно, научно-теоретическое значение данного документа ни у кого не вызывает вопросов. При всей прикладной направленности его содержания Наказ считается первой в России доктринальной работой по уголовному праву, а сама Екатерина II совершенно справедливо признается первым теоретиком уголовного права России.

В последующем начинаются, как раз, теоретические исследования в области уголовного права. Их идейной и методологической основой стал догматизм, который развивался в следующих основных направлениях: 1) основанный на историзме как идее развития; 2) основанный на сравнении как на привязке содержания к историческому факту (условиям); 3) основанный на разработке проблем действовавшего права. Хронологически возникновение этих учений выпадает на вторую половину XVIII в. – начало XIX в.

Догматизм первого направления был представлен в трудах Ф.Г. Штрубе де Пермонта (1704-1790), который сочинил «Краткое руководство к российским правам» (1750). Здесь он разделил преступления на умышленные и неосторожные, дал характеристику недонесения.

Второе направление – труды А.Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России» (М., 1766), К.Г. Лангера «Слово о происхождении и свойстве суда криминального» (М., 1767), А.А. Артемьева «Краткое начертание римских и российских прав» (М., 1777). В них рассматривались понятия преступления, наказания и его целей, вопросы соучастия.

С.Е. Десницкий (1740-1789), также являвшийся представителем второго направления известен своим отрицательным отношением к смертной казни [6, с. 178-221]. К уголовному праву относятся его работы «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» (1768) и «Слово о причинах смертных казней по датам криминальным» (1770). В этих работах С.Е. Десницкий при соотношении целей наказания с его природой (сущностью) ратовал за умеренность уголовного наказания. Еще одна его известная идея – о необходимости различения аморального действия и преступления («уголовной неправды»).

Ко второму направлению относятся и труды И.М. Наумова «Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного» (СПб., 1813), О.И. Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права» (СПб., 1815), Л.А. Цветаева «Начертание теории уголовных законов» (СПб., 1825); П.Н. Гуляева «Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений» (М., 1826). По своему содержанию все эти работы базировались на доктрине естественного права. Сами работы имели небольшой объем текста. Они больше близки к конспектам, чем к научным трактатам в привычном для нас смысле.

Обозначим их ключевые идеи. Так, И.М. Наумов (1770-1833) пытался анализировать причины преступлений, в том числе мотивы мщения, корысти и зависти. Все преступления он делил на гражданские (присвоение чужого имущества и чужих преимуществ) и уголовные (насилие, увечья, убийства) [9, с. 11].

О.И. Горегляд впервые на основе действовавших уголовных законов того времени дал систематическое обозрение общей части уголовного права. На первое место он ставил проблему преступлений и их последствий, далее следовали положения об уголовной ответственности, об уголовных намерениях, о посрамительных наказаниях, о применении уголовных наказаний, об их последствиях, о судебной подсудности.

Он сформулировал первое в истории уголовного права определение преступления, характеризуя его как «умышленное противозаконное деяние, вредное государству или частным людям» [2, с. 8]. Все преступления были поделены им на умышленные и неумышленные; он также различал оконченные преступления и покушения; делил соучастников преступлений по их ролям (простого участника, исполнителя, подстрекателя, пособника, недоносителя, укрывателя, зачинщика); выделял виды вины (умысел и неосмотрительность); ввел конструкцию давности уголовного преследования; сформулировал принцип территориального действия закона, распространив его и на иностранцев.

Л.А. Цветаев (1777-1835) известен как сторонник телесных наказаний и клеймения преступников, ратовал за смертную казнь (когда совершены «весьма важные преступления») [10, с. 111].

П.Н. Гуляев занимался систематикой уголовных законов. Особенно велик его вклад в решение вопросов особенной части уголовного права. Он выделил две основные группы преступлений: 1) государственные или общественные (в том числе против веры; против императорского величества; против тишины, правосудия и частных прав государства) и 2) частные [3, с. 18].

В начале XIX в. сформировалась казанская школа уголовного права, ее главный представитель Г.И. Солнцев (1786-1866). В 1820 г. он издал «Курс общей части уголовного права». Он так определял преступление: «Преступление есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещенное деяние против политического равенства и свободы целого государства или частных граждан, устремляемое и правомерное наказание за собой текущее, или иначе преступление есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещаемое деяние, безопасность и благосостояние государства или частных его граждан, посредством или непосредственно нарушающее и правомерное наказание за собою для преступника влекущее» [12, с. 2, 80].

Значимость приведенного определения заключается в четкой связанности преступления и наказуемости деяния с вредными последствиями. Особенно актуально утверждение о том, что вред от преступления может быть как прямым, так и опосредованным (особенно, когда

преступник изначально не стремился к причинению вреда правоохраняемым интересам). Он также обратил внимание на запрещенность преступления уголовным законом и выступал против толкования законов судьями, поскольку оно может превратиться в бесконечную аналогию.

Также Г.И. Солнцев оглашался с необходимостью разграничения злонамеренных (умышленных) и неосторожных преступлений, исходя из того, что любое преступление является свободным, то есть совершается вменяемым лицом, хотя конструкция вменяемости еще не употреблялась.

Он полагал, что за преступления могут отвечать и юридические лица как совокупные сообщества частных членов. Эти общества делились у него на нравственных лиц и те, кои основаны на революционных затеях или безбожии. Последние как по сути преступные он предлагал изничтожать. Что касается первых, то они могут существовать и после того, как потерпели правомерное наказание за противоправное «помутнение коллективного рассудка».

Многие приведенные положения ученого почти через 200 лет без изменений были. Также Г.И. Солнцев сформулировал актуальное и по сей день определение международного военного преступления, которое через 130 лет было использовано при составлении текстов Женевских конвенций.

На основе прикладных разработок по уголовному праву стали издаваться словари и акты систематизированного законодательства. Именно в них нашла свое выражение практическая наука уголовного права. Ее виднейшими представителями в XVIII в. был Г.С. Фельдштейн, Ф.Г. Лангерс, М. Чулков, которые составляли словари, а также Л. Максимович, П. и Т. Хавские, Ф. и А. Новиковы, А. Фиалковский, которые создавали собрания законов в алфавитной и предметной классификацией [14, с. 415].

Следует, однако, отметить, что в упомянутых словарях и сборниках доктрина уголовного права как таковая не развивалась. Все положения формулировались только в общем виде, для наилучшего уяснения их сути. Но их появление во многом способствовало упорядочению деятельности судебных инстанций по рассмотрению уголовных дел. Также на их основе издавались специальные работы по проблемам уголовного права.

В сложившихся условиях на этапе конца XVIII - начала XIX вв. встал вопрос о подготовке профессиональных юристов в России и создании для этого учебных заведений. Раньше это пытался сделать Петр I. Он видел, что в Европе судьи, адвокаты и нотариусы играют важную роль, тогда как в России это препятствовало решению многих вопросов. Для обучения праву в Санкт-Петербургской академии наук по его указанию создали университет начали обучать юристов. Последние, отучившись, в 1731 г.

уехали из России. При университете открыли гимназию. Но и там желающих учиться не было [15, с. 8-9]. В 1763 г. школу закрыли из-за отсутствия желающих учиться.

Еще одна попытка была предпринята в 1755 г., когда в Московском университете открыли юридический факультет. Первые его учебные планы составлял сам М.В. Ломоносов. Процесс был сложным. Желавших учиться было мало. Первыми профессорами были Ф.Г. Дильтей, С.Е. Десницкий, К.Г. Лангер, Л. Цветаев и др. Преподавание изначально велось на иностранных языках, ибо все преподаватели изначально изучали право за границей. И только С.Е. Десницкий в 1767 г. стал преподавать на русском языке [14, с. 432].

В Московском университете преподавали и З.А. Горюшкин, издавший в 1811-1816 гг. издал «Руководство к познанию российского законоискусства», а также Н.Н. Сандунов, издавший «Слово о необходимости знать законы гражданские и о способе учить и учиться российскому законоведению» (М., 1820). Этот ученый считал, что наука уголовного права никак не может быть совсем теоретической и считал ее функцией правительственных учреждений, которые обязаны заботиться об исполнении законности в государстве.

С 1731 г. юриспруденция стала преподаваться в военных корпусах, а в 1779 г. в Московском университете создали классы для дворян. В них обязательно изучали право. В 1783 г. эти классы реформировали в Благородный пансион.

В 1803 г. известный в те годы промышленный магнат П. Демидов учредил в Ярославле училище высших наук. В 1868 г. он был преобразован в Демидовский юридический лицей.

1804 г. ознаменован созданием Казанского и Харьковского университетов. Они в последующем внесли огромный вклад в развитие уголовно-правовой науки. В Казани работали Г.И. Солнцев, И.Е. Найман. Последний известен как автор «Начальных оснований уголовного права» (СПб., 1814 г.) и «Плана систематического собрания уголовных законов» (1810 г.). В Харькове работал Г. Гордиенко, издавший в 1832 г. «Разбор основных начал науки уголовного права».

В 1797 г. при Павле I возродилась школа при Санкт-Петербургском сенате. В 1806 г. она стала Высшим училищем правоведения при Комиссии о составлении законов. В 1809 г. училище упразднили из-за неэффективной работы комиссии.

В 1811 г. открыли Царскосельский лицей. По статусу он приравнивался к университетам. Юридические науки преподавались и изучались там в рамках гуманитарного блока. Одним из известнейших его

преподавателей был А. П. Куницын (1783-1840 гг.). В 1818 г. вышло его произведение «Право естественное». В нем он выступил против крепостничества и самодержавия.

Им сформулирована идея о системности права. При анализе права он соединил исторический и социологический подходы. Критикуя действующие законы, А.П. Куницын отмечал, что они противоречивы и запутаны, в связи с чем такой же противоречивой и запутанной, по его мнению, становится и судебная практика. Он анализировал конкретные ошибки и злоупотребления в деятельности судов, чем самым по сути уже в преподавании применял социологический подход, который получит свое концептуальное обоснование гораздо позже. Также А.П. Куницы отрицал уголовную ответственность за умысел.

В 1819 г. на базе Главного педагогического института был открыт Санкт-Петербургский университет. Его первым ректором был М.А Багульянский, известный как один из разработчиков Полного собрания законов и 15-томного Свода законов Российской империи. Здесь преподавали В.Г. Кукольник, П.Д. Лодий, С.Г. Боголюбов, В.К. Елпатьевский, Я. Баршев и др. Примерно в это же время проводится реформа в университетах в Виллене, в Дерпте и в Варшаве, где также стали изучать юридические дисциплины, в том числе уголовное право. В 1820 г. открылась Гимназия высших наук в Нежине.

На основе изложенного, можно сделать вывод о том, что к началу XIX в. появились уже первые научные разработки по уголовному праву, явившиеся основой уголовно-правовой теории прошлого и сохранившие свое значение и через 200 с лишним лет. На их основе проводились в последующем систематизации законов, политические и правовые реформы в обществе.

Список использованных источников

1. **Борисов А. В.** Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России / А. В. Борисов, Л. М. Колодкин. – М.: Изд-во Акад. МВД России, 1994. – 87 с.
2. **Горегляд О. И.** Очерк начертания российского уголовного права. СПб., 1815. Ч. 1: О преступлениях и наказаниях вообще / О. И. Горегляд. – СПб.: Тип. И. Ионессова, 1815. – 224 с.
3. **Гуляев П. Н.** Российское уголовное право, составленное из российских государственных узаконений / П. Н. Гуляев. – М.: Тип. П. Кузнецова, 1826. – 209 с.
4. Законодательство Екатерины II: в 2 т. Т. I / отв. ред. Д. Ю. Арапов. – М.: Юрид. лит., 2000. – 1056 с.
5. **Ключевский В. О.** Происхождение, составление и источники Наказа. Цензура и критика Наказа. Содержание Наказа. Мысль Наказа [Электронный ресурс] / В. О. Ключевский // Курс русской истории. – Лекция 77. – М.: АСТ. Харвест, 1990. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/klyuchevskiy-vo-russkaya-istoriya-polnyy-kurs-lekciy-tom-i_f018fe69d22.html
6. **Круглов А. Н.** С.Е. Десницкий в дискуссии о естественном праве России XVIII в. / А. Н. Круглов // Историко-философский ежегодник. – 2019. – Т. 34. – С. 178-221.
7. **Назаренко Б. А.** Правовые новации в «Наказе» Екатерины II / Б. А. Назаренко // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 31-36.
8. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории. XVIII век. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/18/nakaz-ekateriny-ii-komissii-o-sostavlenii-proekta-novogo-ulozheniya/>
9. **Наумов И. М.** Разделение преступлений против права гражданского и против права уголовного / И. М. Наумов. – СПб.: Мед. тип., 1813. – 21 с.
10. **Петров А. В.** Смертная казнь в Российской Федерации / А. В. Петров // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. – Казань: Бук, 2016. – С. 245-247.
11. **Родионова Т. А.** Роль науки уголовного права в становлении и развитии отечественного уголовного законодательства до XVIII века / Т. А. Родионова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 27. – Вып. 38. Право. – С. 84-87.
12. **Солнцев Г. И.** Российское уголовное право. – Казань, 1820 / Г. И. Солнцев; под ред. и с вступ. статьей Г.С. Фельдштейна. – Ярославль: Тип. «Книга», 1907. – 219 с.
13. **Уповров И. В.** Истоки и развитие российской правовой мысли об институте уголовного наказания (XVIII – начало XIX в.) [Электронный ресурс] / И. В. Уповров // Концепт. – 2019. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-razvitie-rossii-skoi-pravovoi-mysli-ob-institute-ugolovnogo-nakazaniya-xviii-nachalo-xix-v>
14. **Чучаев А. И.** История науки уголовного права / А. И. Чучаев // История юридических наук в России. – М.: МГЮА, 2009. – С. 414-447.

ORIGIN OF THE SCIENCE OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Lezina E. P.**

Candidate of history, Associate professor,
lezina_l@mail.ru

Klimov S. A.**

Master student

** National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract:

The article analyzes the problems of the emergence and development of criminal law thought and criminal law science in Russia during the XVIII-XIX centuries. Particular emphasis is placed on the initial stage, the Ceremony of Catherine II, the concepts of criminal legal dogma and its representatives. The question of the formation of educational institutions where training was conducted on criminal law was studied.

Keywords:

Russian criminal law, science, criminal law, criminal law, the birth of science, the Punishment of Catherine II, legal dogma, training in criminal laws.